

Еще до рассвета в складе произошло небольшое волнение. Пошел дождь. С самого начала лета здесь еще не было ни единого дождя. Через дыру в углу А Лань отчетливо видела, как густые мелкие капли дождя, словно вуаль, окутывали все вокруг.

Многие бросились наружу, чтобы собрать воду, но А Лань лишь плотнее укуталась в одеяло, повернулась на другой бок и продолжила спать. Дело было не в том, что ей не нужна вода — просто для нее собирать ее было бесполезно. Сейчас она жила одна, и ее убежище часто пустовало. Вместо того чтобы тратить силы на сбор воды, которую в итоге утащат непрошенные гости, лучше сберечь энергию и хорошенько отдохнуть, надеясь завтра найти что-нибудь более ценное.

Ночь прошла спокойно. Когда А Лань проснулась утром, вчерашняя дождевая вода уже растворилась в лучах утреннего солнца. Потянувшись и насладившись редким, слегка влажным воздухом, она ловко свернула одеяло, спрятала его на самом дне своего укрытия, а оставшуюся с вечера половину бутылки воды спрятала за пазуху. Оглядевшись и убедившись, что ничего не забыла, она закрыла дверь и неторопливо направилась к выходу со склада.

На самом деле, закрывать вход в это убежище или нет — разницы почти не было. Закрывала она его лишь для успокоения души, ведь здешние любители ходить в гости совершенно не заботились о том, дома хозяин или нет. Они вечно высматривали пустующие комнаты в надежде стащить что-нибудь ценное, чтобы в один прекрасный день не пришлось выходить на поиски мусора ради куска хлеба.

А Лань относилась к таким людям с глубоким презрением: даже воровать толком не умеют, выбирают не те места. И не думают о том, что раз уж они все живут здесь, то по определению являются нищими. Вместо того чтобы тратить время на ковыряние в чужом мусоре, лучше бы направили силы на поиски чего-то действительно стоящего.

Сегодня А Лань планировала отправиться за добычей на свалку подальше. Получив урок в предыдущие дни, она четко усвоила: мусорные кучи возле склада никогда не станут ее главным полем боя. Если и дальше поддаваться лени и собирать объедки поблизости, можно остаться с пустой желудком. Поэтому она решила сменить диспозицию и поискать удачи в более отдаленных местах. Шагая по пыльной и ухабистой тропинке, А Лань мысленно подсчитывала оставшееся до цели расстояние. Представляя, как сегодня ей улыбнется удача и она вернется с богатой добычей, она тотчас повеселела и едва сдерживала улыбку.

Время шло секунда за секундой. Вчерашний мелкий дождь не смог охватить пыл сегодняшнего солнца, и еще не было девяти часов, а температура уже поднялась до невыносимых высот. Впрочем, для А Лань это было привычно. После смерти Старика она уже больше года прожила, добывая пропитание под палящим солнцем, и ей приходилось терпеть куда более жуткую жару, так что нынешняя погода казалась ей вполне заурядной.

Хотя А Лань не боялась палящего солнца, это вовсе не значило, что оно ей нравилось. Если была возможность избежать жары, она, разумеется, старалась сделать это изо всех сил. Поэтому еще перед выходом она накинула на голову кусок темной потрепанной ткани и ускорила шаг.

Торопясь изо всех сил, она все же шла больше часа, пока наконец не добралась до места назначения. Это была свалка, образовавшаяся на месте заброшенного полигона. Выбрала она ее потому, что здесь было достаточно уединенно и людей ходило мало. И хотя свежего мусора здесь тоже почти не привозили, по крайней мере, А Лань не приходилось беспокоиться, что кто-то внезапно выскочит из-за угла и отнимет плоды ее труда.

К тому же А Лань верила: пусть мусора здесь и немного, всегда найдутся упущенные кем-то крохи. Если приложить усилия, без улова она не останется.

Запах слежавшихся за долгие годы отходов трудно было назвать приятным. А Лань заранее обмотала голову тканью, закрыв нос и рот, задержала дыхание, засучила рукава и принялась за поиски.

Солнце уже висело в самом зените. А Лань успела вдоль и поперек тщательно обшарить ближайшую кучу мусора, но с разочарованием обнаружила, что все мало-мальски пригодные вещи уже давно подобрали до нее. Тяжело вздохнув, она подумала: неужели и сегодня она трудилась даром? Она без сил опустилась на обочину и, задрав голову, посмотрела на ослепительное солнце в небе. А Лань чувствовала, как что-то неудержимо катится вниз по щекам. Ей было до боли обидно: они ведь прошли такой долгий путь, всё до мелочей продумали, так почему же, почему здесь ничего не удастся найти?

Глядя на еще более глубокие завалы мусора, где отбросы разложились сильнее, А Лань стиснула зубы и решила сделать еще одно усилие. От этой мысли ее уставшее за все утро тело словно вновь наполнилось силами. Шагая с трудом и волоча тяжелые ноги, она двинулась дальше вглубь свалки. Едва обогнув гору мусора перед собой, она боковым зрением заметила яркую вспышку алого цвета. Похоже на кусок ткани? Из-за большого расстояния А Лань могла разглядеть лишь общие очертания.

Когда она подошла вплотную и пригляделась, кровь мгновенно ударила ей в голову. Сделав несколько глубоких вдохов, она едва подавила охватившее ее ликование и желание закричать от радости на весь мир — сегодня ей несказанно повезло!

Хотя А Лань никогда прежде не доводилось находить по-настоящему ценных вещей, глядя на лежащую перед ней красивую ткань со сложной вышивкой, которая под определенным углом отливала холодным блеском, она могла дать стопроцентную гарантию: эта вещь стоила огромных денег! Опустившись на колени прямо на землю, А Лань во все глаза рассматривала ткань и не знала, куда девать руки, смертельно боясь своими грязными пальцами испортить такую красоту.

Посмотрев на находку еще немного, А Лань принялась ожесточенно тереть руки о собственную не самую чистую одежду, пока наконец не решилась и предельно осторожно не взялась за уголок ткани. Нежная шелковистая текстура была так приятна на ощупь, что А Лань не удержалась и потерлась об нее щекой.

— Если обменять ее на еду, то целый год можно не бояться голода! — восхищенно прошептала

А Лань.

Впрочем, действовать нужно было осторожно: если кто-нибудь узнает об этом, еще бабушка надвое сказала, останется ли эта вещь у нее. Поразмыслив над этим, А Лань решила сначала спрятать ткань, а как следует всё разузнав, уже потом нести ее на обмен.

Решив так, А Лань уже собиралась свернуть ткань, но стоило ей только поднять голову, как она невольно вскрикнула от испуга. Прямо по другую сторону от куска ткани сидел какой-то ребенок и в упор смотрел на нее. Раньше всё внимание А Лань было приковано к этому куску ткани, и она её не заметила. Теперь же, придя в себя, она обнаружила, что напротив неё, не издавая ни звука, сидит человек и в упор смотрит прямо на неё. От этого у А Лань душа ушла в пятки.

— Ты чего? — посидев какое-то время в оцепенении напротив ребёнка, А Лань не выдержала и первой нарушила молчание.

— Ты почему тут сидишь одна? Сразу говорю, это добро поделено поровну, — произнесла А Лань, указывая на ткань в своих руках.

Подождав ещё немного, но заметив, что ребёнок напротив по-прежнему выглядит бестолково и глуповато, А Лань наконец почувствовала неладное. Она осторожно сделала несколько шагов вперед и сказала:

— Я забираю её, ладно? Ты молчишь, значит, согласна.

С этими словами А Лань подошла и развязала другой конец ткани, обвязанный вокруг шеи ребёнка.

Прижимая к груди добытую вещь, она отошла на пару шагов назад и оглянулась: ребёнок так и сидел без движения на прежнем месте, глядя в одну точку. Тут А Лань окончательно убедилась: с этим ребёнком точно что-то не так!

Глядя на роскошные одежды и чистое личико собеседницы, А Лань немного подумала, и её внезапно осенило: не потерялся ли этот ребёнок из какой-нибудь богатой семьи?

Подумав об этом, А Лань тут же подбежала обратно к ребёнку и, присмотревшись, ещё больше укрепилась в своих догадках. Этот ребёнок явно был не из их круга! Только взгляните: вся такая нежная, пухленькая, беленькая — во всем поселке Наньлин едва ли найдется хоть кто-то, кто смог бы вырастить ребёнка таким!

Те, кто добывал здесь пропитание, в основном еле сводили концы с концами, этот же ребёнок совершенно не вписывался в здешнюю жизнь! А Лань огляделась: вокруг ни души. В её голове постепенно зарождалась дерзкая мысль.

Раз уж перед ней дурочка да ещё и потерявшийся ребёнок из богатой семьи, значит, у неё наверняка при себе есть что-то ценное. Руководствуясь принципом «пролетел гусь — перо оставил, пронёсся ветер — след за собой», А Лань решила помочь этим «господам» накопить побольше благочестия и откупиться деньгами от беды.

После этого она обыскала ребёнка с ног до головы, выгребя абсолютно всё, и оставила её буквально нагишом, не пощадив даже одежды и штанов — в конце концов, это тоже были

деньги.

<http://bllate.org/book/20777/2084595>